

ПРИВАВЛЕНІЕ

къ

ДУХОВНОМУ ВЪСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го сентября

№ 17-й

1897 года.

С л о в о

въ день Покрова Пресвятыя Богородицы

Димитрія, архієпископа Херсонскаго и Одесскаго.

Величаем Тя, Пресвятая Дѣво, и чтѣмъ покровъ Твой святыи.

Что это за покровъ Пресвятой Дѣвы, Матери Божіей? Это—Ея всемогущее ходатайство предъ Сыномъ Ея и Богомъ, которымъ покрываются немощи и грѣхи человѣческіе предъ взоромъ Божественнаго Правосудія, ради котораго продолжается время долготерпѣнія Божія къ міру, лежащему во злѣ, ради котораго Господь шадитъ насъ и милуетъ, продолжаетъ сіять солнце свое на злыя и благія и дождитъ на праведныя и неправедныя. Это—Ея матернее милосердіе, которое охраняетъ и покрываетъ насъ отъ всякаго зла, милуетъ и ущедряетъ насъ многоразличными дарами благодати Божіей, доколѣ не переполнится мѣра грѣховъ нашихъ, доколѣ неправды человѣческія не возопіють на небо громкимъ голосомъ и не отвратятъ отъ насъ мило сердаго Ея взора.

Надъ кѣмъ простирается этотъ благодатный покровъ Матери Божіей? Надъ церковію Божественнаго Сына Ея, Господа Иисуса Христа, которая есть тѣло Его, которой, по тому самому, Пресвятая Матерь Господа есть благодатная Матерь и Царица. Посему и мы всѣ, братія мои, доколѣ пребываемъ членами церкви Христовой, хранимъ св. вѣру въ Господа Иисуса Христа, послѣдуемъ Его Божественному

Евангелію, участвуемъ въ Его благодатныхъ и спасительныхъ таинствахъ,—находимся несомнѣнно подъ благодатнымъ покровомъ Матери Божіей.

Отчего же, подумайте, многіе какъ бы вовсе не примѣчаютъ надъ собою сего благодатнаго покрову Матери Божіей? Оттого, что не могутъ ни видѣть, ни ощущать, благодатныхъ дѣйствій по неспособности, ни принимать даровъ Божіихъ по недостойнству. Чтобы видѣть свѣтъ, нужно здоровое око; чтобы слышать звукъ, нужно здоровое ухо. Духовное око ума нашего есть живая вѣра, какъ извѣщеніе уповаемыхъ, вещей обличеніе невидимыхъ. У кого это око ума свѣтлѣе, у кого чище, тверже и совершеннѣе вѣра, тотъ видитъ болѣе, прозрѣваетъ далѣе. Тотъ во всемъ окружающемъ его мірѣ усматриваетъ присносущную силу Божію, которая все содержитъ, все оживляетъ, все управляетъ по законамъ премудрости, благодати и правды, тотъ и въ самыхъ обыкновенныхъ, по видимому, обстоятельствахъ жизни своей, видитъ всеуправляющій перстъ Божій, дѣйствующій сокровенно, невидимо, таинственно, но тѣмъ не менѣе дѣйственно, животворно и спасительно. Тотъ предаетъ всецѣло и себя, и всю жизнь всеблагой волѣ Господа Іисуса Христа и Пречистой Его Матери, во всемъ полагается на Ея премудрость, всего ожидаетъ отъ Ея благодати и милосердія. Напротивъ, у кого сіе око ума ослѣплено или прахомъ суеты и страстныхъ увлеченій, или мракомъ суевѣрія и тьмою невѣрія, тотъ, кромѣ грубаго вещества въ мірѣ, мертвой необходимости въ явленіяхъ природы и слѣпаго случая въ обстоятельствахъ собственной жизни не видитъ ничего. Св. Давидъ живою вѣрою предзрѣлъ Господа предъ собою выну, потому и видѣлъ надъ собою покровъ милости Божіей во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни. *Господи, исповѣдуеть онь, —искусилъ мя еси, и позналъ мя еси, Ты разумлялъ еси помышленія моя издалуче, стезю мою и уже мое Ты еси изслѣдовалъ;—и вся пути моя провидѣлъ еси, не утаится кость моя отъ Тебе, несодѣланныя моя видѣсть очи Твои. Господи, упованіе мое отъ юности моя, отъ чрева матере моя. Ты еси мой покровитель, о Тебѣ пѣніе мое выну.* Напротивъ, тѣ безумцы, о которыхъ упоминается въ книгѣ Премудрости Соломоновой, погрязши въ тинѣ чувственныхъ наслажденій, ослѣпленные тьмою невѣрія, утѣшали себя тою кощунственною надеждою, *яко самослучайно рождени есми, и потомъ будемъ якоже не бывше, и духъ лишь разліється яко*

мягкій воздухъ, яко жребій чловѣку и жребій скотомъ жребій единъ *есть*. Слухъ души нашей есть совѣсть и сердце. У кого чище и свѣтлѣе совѣсть, сердце нѣжнѣе и чувствительнѣе, внутреннее чувство тоньше и благочестивѣе, тотъ живо ощущаетъ всякое прикосновеніе высшей силы, ясно примѣчаетъ всякое дѣйствіе благодати всесвятаго Духа Божія, тотъ и въ самыхъ сокровенныхъ движеніяхъ сердца своего—свѣтлыхъ или мрачныхъ, добрыхъ или злыхъ,—ощущаетъ присутствіе или Духа Божія, или духа лукаваго. Напротивъ, у кого совѣсть омрачена злыми дѣлами, сердце заглушено шумомъ страстей и порочныхъ вождельній плоти, внутреннее чувство изсохло и загрубѣло отъ зноя самолюбія и корыстолюбія, тотъ не чувствуетъ иногда и самыхъ сильныхъ толканій благодати Божіей въ его сердце, не признаетъ и самыхъ поразительныхъ дѣйствій или благодати и милосердія, или гнѣва и прещенія Божія, подобно какъ камень не чувствуетъ ни благотворнаго паденія дождя, ни сильныхъ ударовъ молніи.

Такимъ образомъ можно даже дойти до такого состоянія, что не будешь видѣть или чувствовать надъ собою, но и вовсе лишишься благодатнаго покрова Матери Божіей. Малыя, повидимому, сомнѣнія и недоумѣнія о предметахъ вѣры Христовой порождаютъ охлажденіе вѣры, потомъ маловѣріе, и наконецъ—невѣріе и ожесточеніе, которыя отторгаютъ насъ отъ животворной Лозы—Господа Іисуса Христа, дѣлаютъ сухими вѣтвями въ вертоградѣ Христовомъ, годными только для сожженія. Малыя, повидимому, слабости и пороки, неисправляемые благовременно, дѣлаются, мало по малу, сильными, увлекающими наклонностями, потомъ закоренѣлыми привычками и страстями, которыя умерщвляютъ все доброе, дѣлаютъ насъ мертвыми предъ Богомъ, отчужденными отъ жизни Божіей и чуждыми завѣтовъ обѣтованія. О такихъ то людяхъ говоритъ Сердцевѣдецъ Господь: *вѣтъ твоя дѣла: имя имаша, яко живѣ, а мертвѣ еси*. Мертвъ онъ сердцемъ; ибо не трогаютъ его ни убѣжденія, ни угрозы Евангельскія, ни радостныя обѣтованія жизни вѣчной, ни страшныя прещенія вѣчныхъ мученій. Мертвъ умомъ своимъ, ибо не признаетъ и не разумѣетъ того, что янѣе солнца открыто намъ въ словѣ Божіемъ, не видитъ разверстой подъ стопами его бездны погибели. Мертвъ своею совѣстію, ибо она безсильна противъ вопля страстей, спитъ, какъ обуморенная, и не чувствуетъ въ себѣ язвъ грѣховныхъ. Мертвъ своимъ желаніемъ; ибо

оно движется не къ дѣламъ свѣта и жизни, святости и правды, а къ мертвымъ дѣламъ тьмы и нечестія, неправды и беззаконія. Въ такомъ состояніи достоинъ ли человекъ, хотя бы и назывался христіаниномъ, благодатнаго покрова Божіей Матери? Честнѣйшая херувимовъ можетъ ли покровительствовать беззаконіямъ, которыми второе распинають Сына Ея и Господа? Пречистая и Пренепорочная Дѣва можетъ ли взирать благоволительнымъ взоромъ на нечистоту и смрадъ грѣховный? Нѣтъ, не милости, а гнѣва,—не покрова и заступленія, а конечнаго отверженія должны ожидать отъ Нея нераскаянные грѣшники.

Посему то и нужно, братія мои, хранить, во первыхъ, вѣру свою, яко зѣницу ока, не предаваться сомнѣніямъ, колебаніямъ, недоумѣніямъ о предметахъ вѣры христіанской, которыми діаволь силится отвлечь насъ отъ истины и запутать въ сѣтяхъ лжи и заблужденій. Тѣмъ паче должно закрывать и отвращать слухъ свой отъ глумленія и кошунства тѣхъ сожженныхъ совѣстію людей, которые, поработившись страстямъ и плотскимъ похотямъ, ищутъ успокоенія своему духу не только въ собственномъ невѣріи, но и въ развращеніи другихъ. Святое Евангеліе, которому вѣруемъ, есть живое и живоносное слово Единороднаго Сына Божія, который сотворилъ насъ въ началѣ, искупилъ насъ падшихъ своею Божественною кровію и будетъ судить насъ въ послѣдній день: *небо и земля прейдутъ, словеса же Его не прейдутъ.*

Нужно преимущественно хранить свою совѣсть въ чистотѣ и святости, или же очищать ее благовременно отъ сквернъ грѣховныхъ баею истиннаго покаянія. Чистая совѣсть, братія мои, есть такая драгоценность, ея же въ мірѣ ничего же нужнѣйши, какъ говоритъ одинъ св. мужъ. Съ нею можемъ провести жизнь свою въ мирѣ и спокойствіи, хотя бы не только всѣ скорби и бѣдствія земныя, но и всѣ силы вражія вооружились на насъ. Съ нею безтрепетно и съ благодареніемъ срѣтимъ и смерть свою, какъ друга и благодѣтеля, когда бы и гдѣ бы она ни постигла насъ. Съ нею непостыдно предстанемъ и на страшный судъ Божій—въ упованіи оправданія и жизни вѣчной. Напротивъ, не заботясь очищать совѣсть свою слезами покаянія, опускаясь все глубже и глубже въ бездну нечувствія и окаменѣнія сердечнаго, долго ли дойти, наконецъ, до ужаснаго состоянія тѣхъ людей, которыхъ Апостоль называетъ сожженными совѣстію, которыхъ ожи аеть огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его?

Нужно, наконецъ, умягчать свое сердце, возвышать и облагораживать свое внутреннее чувство—любовію къ ближнимъ, милосердіемъ и сострадательностію къ несчастнымъ, чтобъ уготовить душу свою въ достойную обитель всеблага Духа Божія, чтобы сдѣлать сердце свое способнымъ чувствовать и наслаждаться духовными благами, которыя приносятъ Духъ Божій душѣ вѣрующей. Ибо можно ли ощутить въ сердцѣ своемъ благодатный миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, тому, кто не примирился искренно съ соперникомъ своимъ, не отпустилъ отъ всего сердца причиненнаго ему оскорбленія и обиды? Можно ли восчувствовать все блаженство прощенія грѣховъ своихъ тому, кто не простилъ самъ должнику своему неоплатнаго долга, кто не избавилъ когда либо несчастнаго изъ темницы, куда заключило его корыстолюбіе и лихоимство, у кого въ сердцѣ таится зависть, недоброжелательство и злоба къ ближнему? Можно ли постигнуть, сознать и восчувствовать все величіе безконечной любви Божіей къ намъ грѣшнымъ, и упиться, по выраженію Пророка, чувствомъ благоговѣнія и восторга тому, кто не расширилъ сердца своего любовію ко всѣмъ собратіямъ своимъ—человѣкамъ, не возвышался духомъ до той высоты самоотверженія и любви, на которой человѣкъ готовъ душу свою положить за братію свою; кто не обнималъ искреннею любовію самыхъ враговъ своихъ, не молился отъ всего сердца за ненавидящихъ и обидящихъ его? Способенъ ли наслаждаться чистою и святою радостію о Господѣ тотъ, кто самъ не обрадовалъ плачущаго, не утѣшилъ скорбящаго не осчастливилъ несчастнаго, не сочувствовалъ всѣмъ сердцемъ ни скорби, ни радости своего ближняго? Очерствѣвшее и оземленившееся сердце себялюбиваго и корыстолюбиваго человѣка способно ли дышать этими небесными чувствованіями мира и радости о Дусѣ Святѣ?

Вотъ почему, братія мои, св. перковь поучаетъ насъ прежде и паче всего умолять Пресвятую Матерь Божію о томъ, чтобы Она воздвигла насъ изъ глубины грѣховныя, просвѣтила сердечныя очи наши ко зрѣнію спасенія, оживотворила сердца наши духомъ благочестія и страха Божія, духомъ чистоты и правды, духомъ любви и милосердія. Будемъ просить у Нея этого первѣйшаго блага! Тогда будемъ способны и достойны видѣть и ощущать благодатный покровъ Ея надъ собою. Аминь.

Обрядъ принятія въ секту хлыстовъ.

Обрядъ принятія вновь совращеннаго лица въ секту хлыстовъ на языкѣ „людей божіихъ“ именуется „приводомъ“. Въ свою секту хлысты принимаютъ новыхъ лицъ съ большою осторожностью. Изъявившій желаніе перейти въ хлыстовщину предварительно подвергается строгому и довольно продолжительному искусу (отъ 6 недѣль и до полугода). Во время искуса вновь поступающій въ секту увѣщается твердо переносить всё скорби и лишенія, которыя могутъ постигнуть его ради „святаго дѣла“; для большей убѣдительности, новообращенному приводятъ слова Спасителя: „въ мѣръ скорби будете; мужайтесь, Азъ побѣдихъ мѣръ“¹⁾. Съ цѣлью испытанія духовныхъ силъ, приводимаго заставляють большую часть времени проводить въ строгомъ постѣ, усиленной молитвѣ и сокрушеніи о своихъ грѣхахъ. Въ то же время ему сообщаютъ (постепенно, а не всё сразу) свѣдѣнія, касающіяся ученія и обрядовой стороны секты. Послѣ того, какъ „люди божіи“ окончательно убѣдятся въ искренности желанія новичка вступить въ ихъ общество, послѣднему усвояютъ наименованіе въ однихъ хлыстовскихъ обществахъ—„названника“²⁾, въ другихъ—„поклонника“³⁾ и съ этого времени ему разрѣшается посѣщать „простыя“ молитвенныя собранія, состоящія изъ чтенія и толкованія слова Божія, „святой бесѣды“ и пѣнія духовныхъ стиховъ, заключающихъ въ себѣ сущность сектантскаго ученія. Такимъ образомъ за время посѣщеній хлыстовскихъ собраній новый послѣдователь секты усвояетъ себѣ все догматическое ученіе секты.

Первый приходъ жертвы хлыстовской пропаганды въ собраніе сектантовъ сопровождается извѣстнаго рода обрядомъ. Переступя въ первый разъ порогъ моленной комнаты, гдѣ люди божіи сидятъ на лавкахъ, одѣтые въ бѣлыя рубахи (обычный радѣльный костюмъ ихъ), —названникъ, или поклонникъ, предварительно долженъ положить семь земныхъ поклоновъ передъ иконой, висящей въ переднемъ углу. Затѣмъ хозяинъ дома, гдѣ собрались сектанты, взявъ поклонника за руку, подводитъ его „къ гостямъ“, сначала къ мужчинамъ,

¹⁾ Секты хлыстовъ и скопцовъ К. Кутепова. Казань 1882 г. стр. 559.

²⁾ Ibid. стр. 559.

³⁾ Странникъ 1891 г. томъ III, стр. 164.

потомъ—женщинамъ, при чемъ послѣдній каждому гостю кланяется въ землю и „слезно, со вѣсѣмъ усердіемъ“ просить „помолитесь за грѣшную, кающуюся душу, чтобы батюшка, свѣтъ Данила Филипповичъ, удостоилъ милости Возіей“, т. е. принятія въ ихъ секту. Когда, такимъ образомъ, приводимый обойдетъ съ поклономъ все собраніе, послѣднее, послѣ долгихъ колебаній и сомнѣній, обыкновенно изъявляетъ согласіе на принятіе въ свое общество новаго члена. Приводимаго сажаютъ среди „духовнаго винограда“, т. е. среди собравшихся сектантовъ; духовный виноградъ начинаетъ пѣть распѣвецъ:

„Встрѣча встрѣчу попадалась,

Низко кланялась, унижалась,

Расплакалась, разрыдалась;

„Охъ, вы, други, мои други,

Вы скажите, что за люди“?

Избранны отвѣчали:

„Ты послушай-ка, поклонный,

Скажемъ мы, не утаимъ,

Про батюшку объявимъ,

Коего городу—губерни,

Мы которой деревни.

Мы губерни-то Казани,

Тамъ намъ про бога сказали,

Со грѣхомъ насъ развязали,

Артикулу научали.

Артикуль новой—манерной

Служить батюшкѣ вѣрой—правдой *)).

Выслушавъ стихи, поклонникъ снова кладетъ передъ иконой семь земныхъ поклоновъ, дѣлаетъ общій поклонъ гостямъ и оставляетъ собраніе. Кромѣ посѣщенія молитвенныхъ собраний, будущему хлысту вмѣняется въ обязанность ходить во все время искуса на поклонъ къ главѣ корабля, при чемъ онъ долженъ являться къ батюшкѣ отнюдь не съ пустыми руками, а непременно съ подарочкомъ.

Наконецъ искусь кончился. Назначенъ день принятія новаго члена въ секту. Необычайность событія требуетъ особой торжественности;

*) Странникъ стр. 165.

с ходится корабль въ полномъ своемъ составѣ. Собравшись, даютъ знать приводимому. Въ ожиданіи послѣдняго, корабль приступаетъ къ избранію „воспріемнаго отца“, если совращенный мужескаго пола, или „воспріемной матери“—въ противномъ случаѣ. Воспріемники хлыстовскіе въ отношеніи къ воспринимаемымъ являются прежде всего руководителями послѣднихъ во время совершенія надъ ними обряда привода: они наставляють своихъ питомцевъ тому, что говорить, дѣлать и какъ вообще вести себя во время обряда; поэтому воспріемники у хлыстовъ иначе называются „вводными отцомъ и матерью“⁵).

Кромѣ указаннаго руководительства во время обряда привода, на воспріемникахъ лежитъ обязанность зоркаго наблюденія за поведеніемъ новаго члена, за его религіознымъ развитіемъ и степенью привязанности къ сектѣ; въ случаѣ какихъ либо уклоненій или недостатковъ, замѣченныхъ въ жизни новообращеннаго, воспріемникъ или воспріемница обязаны исправить его, или же обо всемъ донести обществу. Поэтому, во время совершенія обряда привода, со вновь поступающаго въ секту берется обѣщаніе, чтобы онъ въ случаѣ, еслибы „вражیمъ искушеніемъ въ чемъ либо соблазнился и согрѣшилъ..... въ свои соблазны, грѣхи и всякое сомнѣніе“ чистосердечно открывалъ своему воспріемнику или воспріемницѣ.⁶). Такимъ образомъ роль воспріемныхъ хлыстовскихъ родителей въ отношеніи къ воспринимаемымъ есть роль не только отца и матери, но и „духовника“. Сами хлысты называютъ своихъ воспріемниковъ не иначе, какъ „духовнымъ отцомъ“ и „духовною матерью“ и въ знакъ презрѣнія къ плотскимъ родителямъ и глубокаго уваженія къ новымъ—духовнымъ, иногда перемѣняютъ свое отчество⁷). Воспріемниками же назначается и день привода своего питомца въ секту.

Съ приходомъ поклонника въ собраніе, надъ нимъ совершается рядъ предварительныхъ обрядовыхъ дѣйствій, носящихъ характеръ нѣкоторой юридической законности. Пришедшему прежде всего предлагается со стороны пророка обычный въ этомъ случаѣ вопросъ: „За чѣмъ ты къ намъ пришелъ“? „Душу спасти“—отвѣчаетъ приводимый. „Хорошее дѣло“, замѣчаетъ пророкъ, „милости просимъ“. „Да не рано

⁵) К. Кутеповъ стр. 560.

⁶) Ibid.

⁷) Ibid.

ли ты къ намъ пришелъ, годикъ — другой погодилъ бы, не спѣши вдругъ-то. У насъ вѣдь не такъ, какъ у другихъ—жить тяжеленько; съ нами поводится—поплакаться, навопиться: про насъ басурманы (православные) распустили дурную молву, а у насъ худова ничего нѣтъ“... „Въ прежнее время“, продолжаетъ пророкъ, „Богъ по землѣ ходилъ, чудеса творилъ, про Него мѣръ зло говорилъ; коваромъ Его назвали, злымъ Пилатамъ предали, какъ и насъ теперь ненавидятъ“^{*)}. Выяснивъ, такимъ образомъ, причину, по которой люди Божіи не пользуются любовью и расположеніемъ лицъ, не принадлежащихъ къ ихъ сектѣ, пророкъ вкратцѣ знакомитъ приводимаго съ главными положеніями хлыстовскаго ученія: „на свадьбы и крестины не ходитъ, на хмѣльныхъ бесѣдахъ не бывать, хмѣльнова ничего не пить; куда твои глаза раньше глядѣли — не глядѣть. Съ женой на одной подушкѣ не спать, была она тебѣ раньше жена, а теперь духовная сестра; живи какъ братъ съ сестрой. Вотъ тебѣ духовный отецъ (или духовная мать); люби его паче плодныхъ отца-матери: тѣ тебя родили, да на грѣхъ пустили, а духовный — на путь Божій наставилъ. А вотъ эти (указываетъ на собраніе)—будутъ тебѣ духовными братьями и сестрами“. Съ этого момента приводимый окончательно принимается въ число „духовныхъ братьевъ“. Но это принятіе въ секту обусловливается непремѣннымъ условіемъ и требованіемъ, чтобы новый членъ представилъ за себя поручителя, который былъ бы за него порукою въ томъ, что онъ никогда не измѣнитъ „святому дѣлу“. Въ порядкѣ вещей приводимый обязанъ избрать за себя поручителемъ или какого либо святаго, чтимаго въ православной церкви, или Матерь Божію, или же, наконецъ, Самого Спасителя. Въ большинствѣ случаевъ приводимые избираютъ въ поручители за себя Спасителя. „А кого ты за себя дашь порукою, мы вѣдь тебѣ не повѣримъ“?—„Спаса, батюшку“—обычный отвѣтъ приводимаго. Пророкъ видимо удовлетворяется отвѣтомъ, такъ какъ послѣ замѣчанія съ его стороны, что „Спасъ всю вселенную спасъ, Онъ за себя, батюшка, постоитъ“—онъ дѣлаетъ поклоннику отеческое внушеніе—во всю жизнь оставаться вѣрнымъ избранному имъ поручителю, чтобы ни словомъ, ни дѣломъ не оскорблять Его святое имя. „А какимъ ты крестомъ молишься“?

*) Странн. 166—167 стр.

—предлагает пророкъ послѣдній вопросъ приводимому; тотъ протягиваетъ правую руку, пальцы которой сложены двоеперстно.

Публичный искусъ конченъ. Наступаетъ главный моментъ обряда, который сектанты окружаютъ особою торжественностью и таинственностію. Приводимаго одѣваютъ въ бѣлую одежду, на ноги обуваютъ новые лапти и бѣлыя портянки, наворачывая послѣднія въ одну сторону—посолонь. Всѣ сектанты, до сихъ поръ сидѣвшіе на лавкахъ, теперь встаютъ и устанавливаются въ ряды. Вводный отецъ или вводная мать беретъ пачку свѣчей, зажигаетъ ихъ и раздаетъ присутствующимъ. Затѣмъ, взявъ въ лѣвую руку крестъ или икону святаго поручителя, а въ правую—зажженную свѣчу, вводный отецъ или мать направляется въ передній уголъ комнаты; за нимъ идетъ приводимый съ зажженной свѣчей въ рукѣ. Теперь послѣдній обязанъ дать клятвенное обѣщаніе въ томъ, что онъ все, здѣсь слышанное и видѣнное имъ, никогда и никому не откроетъ: „ни отцу, ни матери, ни роду, ни подростку, ни попу-отцу духовному, ни другу своему мірекому, ни сырой землѣ...., что за святое дѣло онъ готовъ кнуть, огонь принять, сибирь претерпѣть..... „А если я, грѣшный, сіе дѣло Божіе не сохраню, и на пути Божіемъ не устою, то побѣди меня, Господи, въ семь свѣтъ и будущемъ вѣкѣ,—заключаетъ приводимый свою клятву. Въ знакъ всегдашняго исполненія этой клятвы, приводимый кладетъ три земныхъ поклона передъ иконою своего поручителя. Къ этому времени среди комнаты ставится столъ съ положеннымъ на немъ евангеліемъ. Вводный отецъ или вводная мать, взявъ за руку новоприводимаго, обходитъ съ нимъ три раза вокругъ стола при пѣніи собраніемъ стиха: „Влицы во Христа крестистесь“ или тропаря Богоявленію: „Во Иорданѣ крещающуся“....

Въ нѣкоторыхъ хлыстовскихъ обществахъ послѣ произнесенія приводимымъ клятвы, послѣдняго сажаютъ впереди собранія и поютъ распѣвецъ:

„Тебѣ Богъ—помочь, добрый молодець,
 На пути стоять, на дороженькѣ,
 На Христовой, бѣлой—спасовой,
 Никому Ты, братъ,
 Про тако дѣло не сказывай.
 Не водись ты, братъ,

Съ тѣми плутами,
 Отгоняй ты, братъ,
 Всѣхъ ихъ кнутами.
 А кто, братъ, съ ними поводится,
 Тотъ и нагъ и босъ останется,
 На добра—коня не сположится“⁹).

Обрядъ привода обыкновенно кончается поздравленіемъ „ново-просвѣщеннаго“ „съ обновленіемъ души и тѣла“. Всѣ сектанты цѣдуются съ нимъ, увѣряя его, что теперь онъ сталъ „духовнымъ христіаниномъ“, „братомъ духовнымъ обществу по Богѣ“, а своему начальнику и начальницѣ (христу и богородицѣ) — „духовнымъ сыномъ“. Въ завѣреніе всеобщей любви и преданности ко вновь просвѣщенному, послѣдняго ставятъ въ передній уголь, давъ ему въ руки икону и свѣчу и при пѣніи церковной пѣсни: „Упованіе наше, Матерь Божія, на Тебя возлагаемъ“.... собраніе, во главѣ съ духовнымъ отцомъ или матерью, прикладывается къ иконѣ и свѣчѣ, находящимся въ рукахъ новопросвѣщеннаго¹⁰).

По окончаніи обряда привода обыкновенно слѣдуетъ радѣніе, которому предшествуетъ пѣніе стиховъ:

„Подумаемъ, братцы, какъ прежніе жили,
 Богу служили, плоти крушили,
 Нужды, тѣсноты терпѣли,
 Царство небесное трудомъ доставали.
 Вставайте, други, ранехонько,
 Умывайтесь горячими слезами,
 Утирайтесь полотенчикомъ,
 Одѣвайте свѣтло платье,
 Соберемся мы, пойдемъ во зеленый садъ
 Къ родному батюшкѣ;
 Садитесь, други, во единый кругъ,
 Зададимъ просьбу во седьмо небо
 Къ Сыну Божию, ко Святому духу Блаженному,

⁹) Ibid. стр. 167—168.

¹⁰) К. Кутеп. 565.

А ложечки— слова евангельски.
 Гости сидятъ во ангельскихъ чинахъ,
 Хозявушки во апостольскихъ чинахъ.
 Ходя, яства наставляють,
 Молитву творять—
 Гости „аминь“ отдають“¹²⁾.

Съ окончаніемъ столованья, сектанты въ стихахъ же благодарять хозяевъ дома за гостепримство и надѣляютъ ихъ щедрыми благожеланіями:

„А спасибо тому,
 Кто большой въ этомъ дому.
 А въ началѣ государю,
 Свѣту батюшкѣ,
 Свѣту батюшкѣ,
 Сударю небесному царю,
 Ивану Тимоѳеевичу.
 А еще тому спасибо,
 Кто хозяинъ въ этомъ дому,
 И ему не одному—
 Со хозяйшкой его.
 Онъ гораздъ пошла варить,
 Гостей въ гости звать
 И довольствоваться.
 Ты опять пошла вари,
 Гостей въ гости зови.
 Ужъ мы рады пошла пить,
 За тебя бога молить.
 Еще дай тебѣ богъ,
 Надѣли тебя самъ господь,—
 Тебѣ съ колоса—осьмина,
 Со полу зерна—пирогъ;
 Со полу зерна пирогъ
 По всему столу широкъ“¹³⁾.

По мнѣнію хлыстовъ, обрядъ привода имѣеть для вновь совра-

¹²⁾ Страни. стр. 168.

¹³⁾ Страни. 166—169 стр.

щенного въ ихъ секту весьма важное значеніе: съ совершеніемъ надѣ-
нимъ этого обряда, по убѣжденію сектантовъ, онъ какъ бы „ражда-
ется во второй разъ“, всѣ грѣхи, содѣянные имъ въ теченіе прежней
жизни, уничтожаются, „спадаютъ“, онъ становится человѣкомъ со-
вершенно новымъ, „съ обновленной душой и тѣломъ“: превращается
„въ духовнаго христіанина“. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ
тѣхъ радостныхъ чувствахъ, которыя охватываютъ все сектантское
общество по случаю „просвѣщенія грѣшной души“. Свои чувства по
случаю совершившагося привода въ секту новаго члена хлысты вы-
ражаютъ въ слѣдующихъ стихахъ:

„Возрадуется земля,
Веселятся небеса,
Всегда же и во вѣки,
Со ангелы и архангелы,
Со всѣми святыми—
Апостолы, пророки, мученики божіи.
Избранная дѣвица чиста,
Дѣвственна душа,
Котора на свѣтѣ грѣхи тяжки обошла,
Безъ всякаго порока
Къ создателю пришла“.....“).

Свящ. І. М.

Обозрѣніе Карталинскихъ церквей Высокопреосвященнѣйшимъ Владимі-
ромъ, Экзархомъ Грузіи.

(Продолженіе *).

IV.

Изъ Тирзнисы Владыка 14 мая, въ 6 часовъ утра, изволилъ вы-
ѣхать въ сопровожденіи тѣхъ же лицъ въ с. *Тквиавы*, гдѣ, по преда-
нію, при царяхъ грузинскихъ находился свинцовый заводъ, на кото-
ромъ отливали пули, въ доказательство чего указываютъ и на самое
названіе села—Тквиави, *Тквиа*—пуля, свинець. И это очень правдо-
подобно, если имѣть въ виду, что въ верстахъ 12 отъ этого села
находился знаменитый *начирмагевскій* дворецъ царицы Тамары, опи-

*) Кутен. 567 стр.

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экз.» № 16 за 1897 г.

санный поэтъ А. М. *Шателе* въ 1192 году. Отъ начармагевскаго дворца не осталось и слѣда, кромѣ маленькой начармагевской церкви св. Великомученика Георгія, глубокочтимой окрестными жителями. На Мало-ліахвскомъ мосту Владыка былъ встрѣченъ депутатами изъ дворянъ и князей и полицейскимъ участковымъ приставомъ г. Мгалобеловымъ. Вся площадь Тквиавской церкви была усыпана народомъ; сюда пришли женщины съ грудными дѣтьми, чтобы получить архипастырское благословеніе. Въ высокаторжественный день Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ Тквиавской церкви была совершена Божественная литургія, а по окончаніи ея торжественно было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Всему Царствующему Дому. Въ церкви пѣли пѣвчіе изъ учениковъ и ученицъ Тирзниской второклассной церковно-приходской школы, которымъ Владыка изволилъ подарить на „гостинцы“. По выходѣ изъ церкви, на замѣчаніе Владыки, что село обширное, а церковь маленькая, дворянинъ А. І. Павленовъ доложилъ Его Высокопреосвященству, что онъ съ западной стороны церкви, гдѣ похороненъ его отецъ, уже приступилъ къ пристройкѣ, которая въ этомъ же году будетъ соединена съ церковью и чрезъ это вмѣстительность ея значительно увеличится. Владыка пожелалъ лично осмотрѣть западный фасадъ церкви, гдѣ фундаментъ уже выведенъ до цоколя. Осѣнивъ крестнымъ знаменіемъ и благословивъ могилу извѣстнаго всей Карталиніи своимъ гостепріимствомъ Іессея Романовича Павленова, Владыка, по просьбѣ А. І. Павленова, изволилъ отправиться въ его домъ. Когда экипажъ Владыки подъѣхалъ къ подъѣзду дома, то мать гостепріимнаго хозяина осыпала путь слѣдованія Его Высокопреосвященства свѣжими лепестками чайныхъ розъ. Это было сдѣлано неожиданно и произвело на всѣхъ сильное впечатлѣніе. Такъ встрѣчали въ древней Грузіи высокоименитыхъ особъ и іерарховъ, также происходившихъ большею частью изъ царской фамиліи. При входѣ въ домъ, въ дверяхъ Владыка былъ встрѣченъ супругою А. І. Павленова съ хлѣбомъ-солью, которая обратилась къ Его Высокопреосвященству съ слѣдующими словами: „приносимъ сердечную благодарность за высокое Ваше вниманіе къ намъ, что осчастливили нашъ домъ своимъ посѣщеніемъ. Издавна Грузія славилась хлѣбосольствомъ,

и по древнему обычаю, подносимъ Вамъ, нашъ дорогой Архипастырѣ, хлѣбъ-соль, благоволите принять и преподать намъ святой Вашей десницей Отцовское благословеніе. Мы увѣрены, что Вашими святыми молитвами и ходатайствомъ Богъ пошлетъ намъ жизнь безболѣзненную и обиліе плодовъ земныхъ“. Владыка преподавалъ благословеніе всѣмъ членамъ гостепріимнаго семейства. Здѣсь Владыкѣ былъ предложенъ чай съ легкою закуской. Преподавъ благословеніе домохозяевамъ и собравшимся здѣсь помѣщикамъ и сельчанамъ и, принявъ букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ отъ почтенной хозяйки, Владыка прослѣдовалъ дальше. Налѣво отъ Цхинвало-Горійскаго тракта показалась маленькая *Кицниская* церковь, куда Владыка и приказалъ направиться. Здѣсь послѣ положенной встрѣчи Владыка долго убѣждалъ собравшихся прихожанъ открыть у себя церковно-приходскую школу, но, живя на помѣщичьихъ земляхъ и будучи обременены налогами, они отказались по своей крайней бѣдности дать образованіе своимъ дѣтямъ. Священнику Котетову Владыка приказалъ пріобрѣсти новую плащаницу, а старую отправить въ церковно-археологическое древлехранилище, находящееся во дворѣ Тифлискаго Сіонскаго кафедральнаго собора. При выѣздѣ изъ Кицниси откланялись предводитель дворянства, почетный попечитель церковно-приходскихъ школъ Горійскаго уѣзда И. Д. Сулхановъ и И. К. и получили отъ Владыки благословеніе. Владыка Экзархъ, выразивъ предводителю дворянства благодарность за весьма радушное гостепріимство, продолжалъ путь къ с. *Шави*. Церковь, въ которой мѣстный священникъ встрѣтилъ Архипастыря, маленькая, довольно древняя, сырая, темная и настолько бѣдная, что не имѣетъ необходимыхъ церковныхъ принадлежностей. „Слѣдовало бы, замѣтилъ Владыка по осмотрѣ этой церкви, обратить вниманіе на такую крайнюю бѣдность церкви тѣхъ, которые воздвигаютъ на могилахъ памятники въ нѣсколько тысячъ рублей, а на храмъ Божій жалѣютъ пожертвовать лепты“. Отсюда по узкой проселочной дорогѣ, попорченной ливнями, при помощи чиновъ земской стражи, поддерживавшихъ экипажъ при подъемахъ и спускахъ, Владыка благополучно пріѣхалъ въ с. *Икорта*, гдѣ въ храмѣ Архистратига Михаила былъ встрѣченъ священникомъ Д. Гамрекеловымъ съ крестомъ и святой водой. Икортскій храмъ одинъ изъ лучшихъ памятниковъ грузинскаго церковнаго зодчества. Святыней вѣдетъ тутъ со всѣхъ щелей и штриховъ... Онъ воздвигнутъ, какъ по-

лагають, въ VII вѣкѣ грузинскимъ правителемъ *Адарнасъ*. По истеченіи нѣкотораго времени послѣ своего основанія храмъ этотъ, снабженный необходимыми хозяйственными пристройками и обезпеченный громадными угодіями, обращенъ былъ въ обширный общежительный мужской монастырь съ духовнымъ вертоградомъ, въ которомъ, жаждущіе духовнаго просвѣщенія лица духовнаго и свѣтскаго сословія, получали воспитаніе въ духѣ православной вѣры. Изъ настоятелей этого монастыря въ XVIII вѣкѣ особенно выдавался архимандритъ Гамалииль (Гамрекели), получившій высшее богословское образованіе въ центрѣ тогдашняго всемірнаго просвѣщенія—Римѣ. Мирное преуспѣяніе этого монастыря, неоднократно прерываемое частыми нашествіями магометанъ и кавказскихъ горцевъ, продолжалось до 1811 года, когда, къ величайшему сожалѣнію всего окрестнаго населенія, Икортскій монастырь былъ упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь. Во дворѣ Икортскаго храма масса руинъ, но кто разгадаетъ всѣ эти обломки въ нынѣшнемъ ихъ запустѣніи!.. Икортскій храмъ, доживающій 1200 лѣтъ, въ послѣднее время замѣтно пришелъ въ упадокъ; для возстановленія его по инициативѣ бывшаго благочиннаго священника о. Іоіля Гамрекелова въ 1891 году былъ организованъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Александра, епископа Горійскаго, перваго викарія грузинскаго. Благодаря трудамъ и энергіи инициатора, между Ксанскими эриставами было собрано около 4000 рублей, но къ сожалѣнію, не зависящія отъ него обстоятельства не позволили о. І. Гамрекелову довести до конца это богоугодное дѣло. Икортскій храмъ, служившій фамильнымъ склепомъ для членовъ доблестныхъ эриставомъ Ксанскихъ, далъ мирное пристанище мощамъ святыхъ трехъ бояръ—страстотерпцевъ: *Видзими* Чолокашвили, *Елизбур* и *Шлвы* эриставовъ Ксанскихъ, принявшихъ вѣнедѣ мученической въ Персіи при Шахѣ Аббасѣ II, въ 1661 году, за твердое исповѣданіе православной вѣры и защиту своей родины. Въ храмѣ много иконъ древняго художественнаго письма въ драгоценныхъ окладахъ. Течь въ храмѣ, на которую извоили Владыка обратить свое вниманіе, поддерживаетъ сырость, а отъ сырости портятся остатки фресковой живописи, уцѣлѣвшіе въ обширномъ алтарѣ.

Въ виду того, что приходится слышать даже отъ образованныхъ лицъ ошибочныя сужденія о грузинскомъ церковномъ зодствѣ и особенно объ орнаментномъ плетеніи, позволяемъ себѣ сдѣлать маленькое

отступление и познакомить читателей съ мнѣніемъ, которое установлено въ исторіи христіанской архитектуры о грузинской церковной архитектурѣ въ связи съ краткой ея исторіей. Два слова объ искусствѣ вообще. Если прослѣдимъ главнѣйшія эпохи въ исторіи искусства, мы убѣдимся, что искусства появляются и исчезаютъ одновременно съ появленіемъ и исчезновеніемъ извѣстныхъ умственныхъ и нравственныхъ состояній, съ которыми они связаны. Ибо таковъ историческій законъ, что гдѣ религіозно-нравственная жизнь народа развивается нормально, расширяется, оживляется, окрыляется и получаетъ наилучшую организацію, гдѣ духовная его природа проявляется съ блескомъ и величіемъ, тамъ всегда является стремленіе къ возвышенному, совершенному, прекрасному и гармоническому.

Изъ пяти великихъ искусствъ: *поэзіи, скульптуры, живописи, архитектуры и музыки* въ древней Грузіи главнымъ образомъ получили развитіе на національной почвѣ поэзія, архитектура и музыка. Архитектура также музыка, но она музыка пѣмая, безъ словъ, но заставляющая говорить о себѣ многихъ. Архитектура—это цѣлесообразное развитіе отношеній, заимствованныхъ отъ природы. Формы архитектурнаго искусства пріобрѣтаютъ высшее эстетическое значеніе тамъ, гдѣ онѣ должны получить символическій смыслъ. Храмъ всегда служилъ высшей задачей архитектуры. И грузинская архитектура выказала всю свою мощь въ памятникахъ церковныхъ. Грузины по выработкѣ своего архитектурнаго стиля имѣли въ виду ясность выраженія идеи, простоту, символическое единство работы и долговѣчностъ самой постройки. Это въ общей сложности и составляетъ отличительную черту грузинскаго церковнаго зодчества.

Изумительные успѣхи сдѣлали¹⁵⁾ грузины въ церковной архитектурѣ. Она достигла высшей точки своего развитія въ ту славную пору, когда Грузія, благодаря своей стойкости и храбрости подъ управленіемъ гениальной династіи патриціанскаго рода багратидовъ, окончательно освободилась изъ подъ ярма и гнета мусульманъ, сдѣлалась свободною, богатою и промышленною. Это золотое время и для ли-

¹⁵⁾ Церковный стиль въ новопроевѣщенной христіанствомъ Иверіи, не успѣвъ еще сложиться въ опредѣленные формы и принять мѣстный характеръ съ національными особенностями, въ начальномъ же періодѣ (въ V—VI в.в.) былъ остановленъ въ своемъ постепенномъ развитіи появившимся на сценѣ Азіи нафантазированнымъ магометанствомъ.

тературы свѣтской и духовной, — время царствованія Багратовъ III и IV, Георгіевъ I, III и IV, Давида Возобновителя и Тамары великой, в.в. X—XII.

Грузія не рабски заимствовала изъ Византіи форму храмовъ, напротивъ, подвергнувъ существенному измѣненію внѣшній ихъ видъ, создала на своей національной почвѣ совершенно оригинальныя и типичныя формы фасадовъ и купола и эти характерныя особенности дали ей полное право занять самостоятельное мѣсто въ исторіи христіанскаго церковнаго искусства¹⁾. Какъ видно изъ дошедшихъ до насъ грузинскихъ церковныхъ древностей, архитекторы древней Грузіи обладали тонкимъ знаніемъ петрологіи и употребляли въ дѣло не первые попавшіеся въ руки камни, а тщательно выбирали ихъ, чтобы они пережили вѣка. Постройки этихъ церквей показываютъ обширныя техническія свѣдѣнія по отдѣлкѣ и рѣзбѣ орнаментовъ, въ кладкѣ громадныхъ камней, для передвиженія и поднятія которыхъ древніе грузины, какъ и египтяне, нужно думать, имѣли особыя каменедвигательныя машины.

Что же касается орнамента плетенія, то „въ разработкѣ его, какъ свидѣтельствуютъ извѣстные русскіе археологи гр. И. Толстой и Н. П. Кондаковъ, грузинское искусство превзошло и собственно византійское искусство и другія вѣтви его: итальянскую, сербскую, русскую и др. Одно ирландское искусство приблизилось въ этомъ отношеніи къ грузинскому.... Но грузинскія формы плетенія выше ирландскихъ: характеръ ихъ правильнѣе, рисунокъ орнаментовъ яснѣе, назначеніе и смыслъ рисунка соотвѣтствуютъ архитектурнымъ цѣлямъ и никогда не подчиняются хаотическому произволу воображенія и игрѣ формами“²⁾. Орнаментъ плетенія такъ тѣсно связанъ съ грузинскимъ архитектурнымъ стилемъ, что ему присвоено названіе *грузинскаго плетенія*³⁾. Послѣ свидѣтельствъ такихъ компетентныхъ лицъ и специалистовъ, на мѣстѣ изучившихъ церковныя памятники грузинской старины, странно слышать отзывы диллетантовъ, будто грузинскіе

¹⁾ Русскія древности въ памятникахъ искусства. Выпускъ IV, христіанскія древности Крыма, Кавказа и Кіева, Графа Толстого и Кондакова стр. 38—44.

²⁾ Ibid. стр. 45—46.

³⁾ Древняя архитектура Грузіи. Н. П. Кондакова стр. 47.

вѣщеносцы приглашали изъ Византіи искусныхъ мастеровъ — цѣльковъ, заставляли ихъ строить храмы и изготовлять орнаменты плетения, которые только въ Грузіи, и благодаря единственно грузинамъ, достигли такого совершенства.

Церковное зодчество пало въ Грузіи, когда православная страна потеряла политическую самостоятельность (XIII в.) и очутилась подъ гнетомъ монгольскихъ ордъ. Волны этихъ ордъ, прорвавъ плотину, вторгались однѣ за другими непрерывно въ теченіе трехсотъ лѣтъ. Зло, причиненное ими, было неисчислимо: выжжены города, разрушены до основанія общественныя и частныя зданія, разрушены монастыри—разсадники просвѣщенія, уничтожены книгохранилища и учебныя заведенія, уничтожены ирригаціонныя сооруженія, однимъ словомъ—произведено было полное опустошеніе страны; страхъ, невѣжество и грубость распространились и утвердились повсюду, нравы дошли до дикаго огрубѣнія, а воспоминаніе прошлаго только увеличивало горечь настоящихъ бѣдствій,—и тѣ немногія мыслящія головы, появившіяся, какъ метеоры, довольно смутно чувствовали всю громадность паденія и всю глубину той пропасти, въ которую погрузились грузины по волѣ судьбы. Въ эту эпоху безконечныхъ ополченій и смуть населеніе Грузіи уменьшилось и измученной странѣ, очутившейся на краю гибели, некогда было думать о памятникахъ родной архитектуры. Не въ лучшемъ состояніи находилось дѣло возрожденія грузинской архитектуры въ XVI—XVIII вѣкахъ въ періодъ могущества османовъ въ Азіи, хотя грузины и старались выйти изъ оцѣпленія. Болѣе отрадное для грузинскихъ памятниковъ время наступаетъ съ конца XVIII вѣка, когда Грузія присоединилась къ единовѣрной Россіи. Если бы великодушная Россія вовремя неподоспѣла на помощь, то на нашихъ глазахъ совершился бы вандализмъ, исчезъ бы цѣлый міръ старины,—непрерывная работа поколѣній. И теперь во время міра и величія великой Россіи дѣло реставраціи древнихъ памятниковъ грузинскаго церковнаго зодчества идетъ довольно успѣшно.

Изъ Икорга Владыка изволилъ осмотрѣть по дорогѣ *Тордтисскую* церковъ и направиться въ *Хелтубани*, гдѣ кромѣ православнаго населенія есть и армяно-григоріане. Здѣсь въ церкви Владыка былъ встрѣченъ священникомъ Германовымъ. Церковъ довольно помѣстительная, свѣтлая, но бѣдная утварью. Въ мѣстной школѣ, содержи-

мой на средства Общества Грамотности, Владыка спрашивалъ учащихся по закону Божію и пѣнію. Пѣніе преподаетъ мѣстный священникъ. Дѣти оказали достаточную подготовку благодаря тому, что школа находится въ рукахъ опытнаго учителя Ѳ. Разикашвили. Кромѣ приходской церкви въ этомъ же селѣ была приписная къ ней старая церковь Петра и Павла, которую не такъ давно захватили армяне и обратили ее въ хлѣбный амбаръ. Дѣло объ этомъ уже производится. И это у насъ далеко не первый случай захвата армянами православной церкви. Откушавъ чай въ домѣ княгини Тумановой, Владыка приказалъ направиться къ *Меджрусхеви*.

Селеніе Меджрусхеви одно изъ обширныхъ и многолюдныхъ въ Карталиніи. Въ немъ три штата и столько же церквей: 1) *Дидь-Меджрусхевская* муч. Марины, 2) *Усанетская* св. Велмч. Георгія и 3) *Патара-Меджрусхевская*, находящаяся за р. Меджудой. Дидь-Меджрусхевская церковь въ виду ея малопомѣстительности расширяется пристройкой съ южной стороны. Изъ поименованныхъ церквей болѣе другихъ замѣчательна по своей древности Усанетская церковь. Она особенно почитается Карталинцами. При входѣ въ церковь Владыка былъ встрѣченъ священникомъ З. Гамрекеловымъ; въ ней пѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ учениковъ мѣстной двухклассной министерской школы. Первый храмовой праздникъ Усанетской церкви бываетъ въ Духовъ День (σολο), второй—ровно черезъ недѣлю (βῆκατο) и третій также спустя недѣлю (δὲκαθὲρ βῆκατο). Церковь эта замѣчательна древнѣйшими иконами и крестами. Въ ней восемь большихъ серебряныхъ крестовъ съ изображеніемъ св. Велмч. Георгія Побѣдоносца на лицевой сторонѣ и распятія на обратной. Нѣкоторые изъ нихъ сохранили грузинскую надпись. Но особенно замѣчательна здѣсь икона Божіей Матери, пожертвованная дворянами Тулаевыми. Она очень древняя, вся усыпана драгоценными восточными камнями и имѣетъ мощи многихъ святыхъ. Въ одномъ квадратикѣ вмѣсто мощей помѣщена миниатюрная икона Божіей Матери, вырѣзанная на доскѣ. Миниатюра весьма изящной и рѣзной работы. Священнику второй Меджрусхевской церкви И. Хахутову, основательно знающему церковное пѣніе, Владыка посоветовалъ устроить въ оградѣ своей приходской церкви одну маленькую комнатку, собрать въ ней дѣтей, обучить пѣнію и организовать изъ нихъ церковный хоръ. Тамъ, гдѣ хорошо поставлено хо-

ровое пѣніе, сказалъ ему Владыка, народъ усердно посѣщаетъ храмъ Божій. Ночлегъ Владыка имѣлъ въ домѣ священника о. Георгія Хухутова.

И. К.

(Окончаніе будетъ).

Руководство псаломщику при совершеніи церковныхъ богослуженій.

1) При входѣ въ храмъ Божій. Псаломщикъ, взявъ ключи отъ священника, вмѣстѣ съ сторожемъ церковнымъ отпираетъ церковь. Вошедши въ храмъ, дѣлаетъ благоговѣнное поклоненіе предъ иконостасомъ. Затѣмъ осматриваетъ, все ли благополучно въ церкви, и, подготовивъ богослужебныя книги, просматриваетъ порядокъ предстоящей службы; наконецъ, оставляетъ сторожа въ церкви и идетъ благовѣстити. По окончаніи звона, входитъ въ алтарь, дѣлаетъ земной поклонъ св. престолу и принимаетъ благословеніе отъ священника. Если звонъ исправляетъ сторожъ, тогда псаломщикъ дѣлаетъ встрѣчу священнику и сопровождаетъ его до алтаря.

2) При совершеніи вечерни. Послѣ возгласа іерея псаломщикъ читаетъ предначинательный псаломъ 103: *Благослови, душе моя, Господа....* Читатъ сей псаломъ приличіе бы среди церкви или —по крайней мѣрѣ—съ клироса, обратясь къ мѣстной иконѣ Спасителя, дѣлая какъ бы полуобращеніе къ молящемуся народу. При такомъ положеніи чтеца и при неторопливомъ, ясномъ чтеніи, внимательно слушающій услышитъ каждое слово читающаго, чего не можетъ быть при чтеніи на клиросѣ, при обращеніи на клиросную икону или на аналой, нагруженный книгами. Чтець при чтеніи долженъ обрабатывать, чтобы не скончить псалма прежде прочтенія іереемъ свѣтильныхныхъ молитвъ. Стихиры на *Господи воззвахъ* поетъ или читаетъ, не торопясь, соображая, чтобы услыли (іерей или діаконъ) окадить весь храмъ. Стихиру на входѣ также долженъ пѣть не торопясь, особенно если она кратка. При входѣ свѣщеносецъ выноситъ подсвѣчникъ съ зажженною свѣчой, обнося вокругъ амвона, и ставитъ къ иконѣ Спасителя; затѣмъ, когда іерей и діаконъ войдутъ въ алтарь, ставитъ свѣчникъ прямо царскихъ вратъ, отвѣчаетъ на благословеніе іерея или кажденіе діакона поклономъ, относитъ его на свое мѣсто и гаситъ свѣчу. Пареміи читаетъ среди церкви. На отпустѣ *Утверди,*

Боже... поеть не торопясь и останавливаясь на знаках препинания. Повечеріе малое читается среди церкви. При произношені іереемъ заключительной молитвы *Помолимся о Благочестивѣйшемъ...*, псаломщикъ поеть—*Господи помилуй*—раздѣльно. По отпустѣ входитъ въ алтарь, дѣлаеть поклонъ св. престолу и іерею и убираеть облаченіе священника.

3) При совершеніи полунощницы и утрени. Псаломщикъ читаетъ полунощницу среди церкви: такъ лучше, чѣмъ читать съ клироса. Псалмы утрени: *Услышитъ Тя, Господь...* читаетъ не торопясь, сообразуясь съ кажденіемъ іерея, а именно: когда іерей кадитъ во второй разъ предъ царскими дверьми, псаломщикъ читаетъ тропари: *Спаси, Господи, люди Твоя ...* Шестопсалміе читается обязательно среди церкви. Послѣ стихословія каѳизмъ читается псаломъ 50. По окончаніи ирмосовъ и каноновъ, читаются псалмы 148, 149 и 150 и начинаются не словами: *Всякое дыханіе*, а словами: *Хвалите Господа съ небесъ*.

4) При совершеніи всенощнаго бдѣнія. Псаломщикъ поеть избранные стихи псалма: *Благослови, душе моя, Господа...*, но такъ, чтобы священникъ, во время пѣнія сихъ стиховъ, успѣлъ окадить весь храмъ. Затѣмъ читаетъ самый псаломъ весь, во время чтенія іереемъ свѣтильныхъ молитвъ. Потомъ псаломщикъ строго и внимательно слѣдитъ, въ продолженіе всей службы, за уставомъ и порядкомъ ея, когда что приготовить, подать, вынести и поставить, напримѣръ: кадило, свѣчу, подсвѣчникъ, хлѣбы, пшеницу, вино и елей для благословенія, аналогій для Евангелія или праздничной иконы и проч.; слѣдитъ и за звонами, чтобы они производились въ свое время...

5) При совершеніи проскомидіи. Псаломщикъ приходитъ до звона въ церковь, приготовляетъ облаченіе для священника, чистую воду для соединенія и теплоты, просфоры не менѣе пяти. Поставляетъ на жертвенникъ сосудъ съ виномъ и ковшичекъ на блюдѣ. При чтеніи часовъ, псаломщикъ или чтець соображаетъ, сколько приношеній на проскомидіи, и при большомъ количествѣ ихъ, старается читать медленнѣе, чтобы не было продолжительной остановки до начала литургіи, что неприятно дѣйствуетъ на богомольцевъ въ храмѣ.

6) При совершеніи литургіи. Псаломщикъ при служеніи Божественной литургіи обязанъ въ особенности быть внимательнымъ

къ своему дѣлу. Чтеніе и пѣніе псаломщикъ совершаетъ неторопливо, внятно, останавливаясь на знакахъ препинанія, въ особенности Апостола. Во всемъ пѣніи долженъ принаравливаться къ дѣйствию священника, чтобы не выходило большаго промежутка между пѣніемъ и возгласомъ іерея. Долженъ всегда дожидать конца прошеній ектенійныхъ. Символь вѣры и молитву Господню слѣдуетъ пѣть какъ можно отчетливѣе, раздѣльнѣе, чтобы дать молящимся случай въ храмѣ не только повторять, но и изучать ихъ. *Достойно естъ яко воистину...* или задостойникъ, а въ особенности предъ этимъ: *Тебе поемъ....*, нужно пѣть болѣе продолжительно, чтобы дать іерею возможность исполнѣ благоговѣйно и безъ торопливости совершать самыя важныя священныя дѣйствія.

7) Домашнее приготовленіе къ церковной службѣ. Умный, трезвый, честный и религіозный псаломщикъ священнымъ долгомъ своимъ сочтеть приготовляться къ церковнымъ службамъ дома. Для этого онъ беретъ церковныя книги къ себѣ въ домъ и въ свободное время прочитываетъ изъ нихъ то, что предстоитъ читать въ церкви при слѣдующемъ богослуженіи. Тутъ онъ имѣетъ полную возможность и прослѣдить весь порядокъ служенія, и чрезъ внимательное, неспѣшное чтеніе и повтореніе добиться смысла въ читаемомъ, восчувствовать всю силу его и, повторяя, — твердо заучить всѣ, иногда трудныя и возвышенныя, особенно поразительныя выраженія. Тогда, само собою разумѣется, чтеніе и пѣніе его въ церкви будутъ правильными, разумными и воодушевленными, всѣмъ понятными, полезными и пріятными, каковыми они и должны быть.

(Разан. Еп. Вѣд. 1896 г. № 14).

Изясненіе словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками.

Въ ознаменованіе Священнаго Коронованія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, всѣмъ священникамъ православной Русской церкви Высочайше даровано „право носить на персяхъ серебряный крестъ“, на оборотной сторонѣ котораго начертаны слѣдующія многосодержательныя слова, взятая изъ 4 главы 1 посланія св. ап. Павла къ Тимоѳею: *„образъ буди твоимъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“* (12 ст.).

Какой же смысл имѣють эти слова и почему именно они чертятся на святомъ крестѣ, служащемъ отличительнымъ знакомъ іерейскаго достоинства?

По справедливому замѣчанію одного изъ ученыхъ богослововъ нашего отечества, въ этихъ словахъ, „въ этомъ наставленіи св. апостола кратко выражено основное правило, которымъ священникъ долженъ руководиться въ своей жизни“ (Пѣвницкій, „Священникъ“, ч. I, стр. 101). И дѣйствительно, если мы вникнемъ въ смыслъ каждаго требованія, выраженнаго въ вышеприведенномъ наставленіи св. апостола, то увидимъ, что они обнимають собою всю жизнедѣятельность пастыря церкви. Такъ, требуется, прежде всего, чтобы пастырь былъ „образцомъ для вѣрныхъ“, т. е., чтобы всегда и во всемъ являлъ собою, какъ выражается св. Іоаннъ Златоустъ, „одушевленный законъ, правило и уставъ жизни благой“. Въ частности, затѣмъ, на него возлагается обязанность быть для вѣрныхъ примѣромъ, „образцомъ въ словѣ“. Въ силу этого требованія пастырь церкви долженъ особенно внимательно слѣдить за собою, чтобы „никакое гнилое слово не исходило изъ усть его“ (Еф. 4, 29), долженъ строго смотрѣть, чтобы не сказать чего либо неблагопристойнаго, нескромнаго, а тѣмъ болѣе срамнаго. Нашъ простой народъ, вообще говоря, не особенно разборчивъ на слова: брань и сквернословіе среди него — явленія обычныя. На пастырѣ лежитъ священный долгъ искоренять это зло, искоренять не только путемъ наставленій и разъясненій, но и собственнымъ примѣромъ. Правда, это трудно, почему св. ап. Іаковъ и говоритъ, что „кто не согрѣшаетъ въ словѣ, тотъ человекъ совершенный“ (III, 2); но если стремиться къ совершенству обязательно для всѣхъ христіанъ, то тѣмъ болѣе это обязательно для пастырей, самымъ званіемъ своимъ поставленныхъ во главѣ пасомыхъ. Да и какъ пастырь можетъ ратовать противъ грѣховъ языка, если самъ не будетъ чуждъ этихъ грѣховъ? Какъ можетъ онъ говорить о неприличіи и грѣховности, напр., сквернословія, если самъ, особенно въ минуты гнѣва и раздраженія, позволяетъ себѣ, забывая о своемъ званіи и санѣ, произносить неприличные слова брани?

Но обязанность пастыря „быть образцомъ въ словѣ“ не ограничивается лишь одной заботой о томъ, чтобы не вести „бесѣды злыхъ, которыя тлятъ благіе обычаи“ (1 Кор. XV, 33), чтобы не говорить ничего такого, что могло бы „оскорблять и поражать чувство стыдли-

вості“ (блаж. Августинъ). Это лишь отрицательная сторона дѣла. Пастырь долженъ подавать и положительный примѣръ того, какъ нужно пользоваться даромъ слова: смѣло и безтрепетно онъ долженъ свидѣтельствовать истину и не молчать тогда, когда нужно говорить; въ противномъ случаѣ, т. е. когда истина будетъ нуждаться въ защитѣ, а пастырь будетъ безмолвствовать, онъ уподобится наемникамъ, о которыхъ говорить Господь чрезъ пророка (Ис. VI, 10): „пси нѣми не возмогутъ лаяти“ (св. Григорій Двоесл., „Правило пастырское“, гл. IV). Вмѣстѣ съ тѣмъ пастырь долженъ заботиться, чтобы слова, исходящія изъ устъ его, служили къ назиданію пасомыхъ, чтобы къ нему можно было всегда и вездѣ примѣнить сказанное Господомъ чрезъ пророка Малахію: „устнѣ іеревы сохранять разумъ, и закона взыщутъ отъ устъ его: яко Ангель Господа Вседержителя есть“. (II. 7).

Но будетъ ли пастырь „утѣшати кого въ здоровомъ ученіи, или противящіяся обличать“ (Тит. 1, 9), рѣчь его, какъ говоритъ св. Амвросій Медиоланскій, „должна быть тиха и пріятна, исполнена доброжелательства и чужда всякой непріязни“ (О должност. церковно-служит. Изд. Поспѣлова, стр. 14), должна, по своему характеру, „быть вполнѣ прилична какъ званію пастыря, такъ и святости его служенія“ (ibid).

Подавая паствѣ образецъ въ словѣ и словомъ, пастырь еще болѣе долженъ являть собою „образецъ въ житіи“. А такой образецъ онъ можетъ подавать тогда, когда въ своей жизни будетъ выполнять все то, что требуется закономъ евангельскимъ: будетъ все освящать молитвою, съ благоговѣніемъ относиться ко всякой святынѣ, не упускать ничего изъ заповѣданнаго намъ Господомъ или св. Церковью, избѣгать всякаго дѣла, могущаго соблазнить другихъ и навлечь на него осужденіе. Исполняя все это, пастырь явится вѣрнымъ своему званію и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ подавать примѣръ истинно-христіанской жизни своей паствѣ. Тогда именно пастырь будетъ итти впереди своихъ овецъ, увлекая ихъ своимъ примѣромъ на путь благочестія и чистоты, ибо ничто такъ не увлекаетъ людей, какъ живой примѣръ, особенно подаваемый начальниками или, вообще, лицами, стоящими выше толпы (св. Григор. Двоесловъ). Потому то пастырь, ведущій строго добродѣтельную жизнь, хотя бы онъ не наставлялъ свою паству словомъ, можетъ дѣйствовать на нее воспитательно примѣромъ своей жизни. И наоборотъ, скажемъ словами св. Григорія Двоеслова, „ни-

кто въ церкви изъ членовъ ея не бываетъ столько вреденъ для нея, какъ такіе священно-служители, которые, живя дурно и уродливо, прикрываются именемъ и саномъ священнымъ: ибо никто изъ пасомыхъ не позволитъ себѣ обличить пастыря своего въ порокахъ а между тѣмъ примѣръ слабостей его сильно можетъ дѣйствовать на паству“ („Правило пастырское“, гл. II). Даже слово такого пастыря, хотя бы оно содержало чистое ученіе евангелія, не будетъ дѣйствовать на пасомыхъ. „Что ты высокоумствуешь, говорить св. Іоаннъ Златоустъ, когда учишь словомъ; легко философствовать на словахъ; научи меня своею жизнью, которая есть самая прекрасная проповѣдь“ („1-е правило на Дѣян. Апост.“). „Или вовсе не учи, или учи жизнью, говорить св. Дамаскинъ; иначе словами будешь приказывать, а дѣлами отгонять“ („Слово объ иконахъ“).

Итакъ, пастырь въ особенности долженъ заботиться о томъ, чтобы жизнь его была чиста, добродѣтельна, богоугодна,—словомъ, вполне согласна съ требованіями евангельскаго закона, такъ чтобы онъ, по своей жизни, дѣйствительно былъ „свѣтомъ міру“, „солью земли“, образцомъ для пасомыхъ житіемъ.

Далѣе, по заповѣди св. апостола, священникъ долженъ подавать своей паствѣ „образецъ въ любви“. Въ силу этого требованія пастырь не можетъ ограничиваться однимъ только аккуратнымъ выполненіемъ своихъ обязанностей, охраненіемъ себя отъ нарушенія словомъ или дѣломъ требованій христіанской морали. Необходимо еще, чтобы все его слова и поступки были согрѣты христіанскою любовью къ Богу, паствѣ и ко всемъ вообще братьямъ нашимъ во Христѣ. Любовь эта, безъ которой, по апостолу, человекъ ничто (1 Кор. XIII, 2), должна проявляться въ сердечномъ, участливомъ отношеніи пастыря къ положенію и дѣламъ его духовныхъ чадъ, въ готовности войти въ ихъ интересы, радоваться ихъ радостями, скорбѣть ихъ печалами, подавать имъ благовременную помощь словомъ ли то, дѣломъ ли, ходатайствомъ, или матеріальнымъ пожертвованіемъ. „Таковыми, говорить св. Григорій Двоесловъ, должны являть себя пастыри предъ своими пасомыми, чтобы они не боялись и не стѣснялись повѣрять имъ свои тайные недуги, чтобы во всехъ искушеніяхъ, какимъ бы ни подвергались они, прибѣгали къ нимъ, какъ младенцы на материнское лоно...“ („Правило пастыр.“, гл. V). Такимъ образомъ, отношенія пастыря къ

паствѣ должны быть запечатлѣны любовью такою же святою, великою и горячею, какова любовь благочестивой матери ко своимъ дѣтямъ.

Проводя жизнь благочестивую, любя ближнихъ и подтверждая эту любовь дѣлами любви, человѣкъ можетъ иногда,—по своему внутреннему духовному настроенію,—быть не весьма высокаго достоинства. Самопревозношеніе, гордость, неблагоговѣніе могутъ омрачать душу человѣка даже, повидимому, и вполнѣ благочестиваго Предостерегая пастырей отъ всего этого, св. Ап. Павелъ заповѣдуетъ имъ, чтобы они являли пасомымъ образецъ и „въ духѣ“, т. о. своимъ духовнымъ настроеніемъ. Самое естественное и самое приличное духовное настроеніе для пастыря—есть глубокое смиреніе, стремленіе творить все во славу Вожію, все упованіе свое возлагать на Бога и на Его всесильную помощь. Непамязлобіе, умѣніе подавлять въ себѣ порывы гнѣва и вражды, кротость въ обхожденіи даже съ врагами—все это также заключается въ общемъ требованіи быть образцомъ „въ духѣ“. Но самое главное, что требуется въ данномъ случаѣ отъ пастыря, это—благоговѣніе какъ предъ саномъ, который онъ носить, такъ и вообще предъ всѣмъ священнымъ, и уваженіе къ своему духовному званію.

Наконецъ, по заповѣди св. апостола, пастырь долженъ быть образцомъ „въ вѣрѣ и чистотѣ“. Быть образцомъ въ вѣрѣ, значитъ подавать примѣръ того, какъ христіанинъ долженъ вѣровать въ Бога и Его откровенный законъ и какъ онъ долженъ обнаруживать эту вѣру дѣлами. Нечего и говорить, что никакого сомнѣнія относительно тѣхъ или другихъ предметовъ вѣры не должно быть въ душѣ священника: онъ долженъ вѣровать твердо и непоколебимо и проявлять эту твердую вѣру особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда наша вѣра подвергается искушеніямъ. А искушенія эти въ жизни пастыря не рѣдки. И его постигаютъ бѣдствія и несчастія, которыя у людей маловѣрныхъ вызываютъ ропоть, жалобы на свою судьбу, жалобы на тяжесть возложеннаго на нихъ креста. Вѣра въ всесильный Промыслъ Вожий у такихъ людей колеблется, они даже позволяютъ себѣ сомнѣваться въ милосердіи Божіемъ... Пастырь церкви долженъ быть далекъ отъ всего этого: въ какихъ бы обстоятельствахъ онъ ни находился, долженъ свято хранить залогъ вѣры въ своемъ сердцѣ и, подобно праведному Иову, твердо уповать на Бога, вѣровать въ непреложность Его обѣтованій.

Но быть образцомъ въ вѣрѣ значить еще и то, чтобы всегда стоять на стражѣ вѣры, защищать ее отъ враговъ истины и быть готовымъ положить за вѣру и животъ свой.

Послѣднее требованіе св. апостола, чтобы пастырь былъ образцомъ „по чистотѣ“, тождественно почти съ требованіемъ быть образцомъ по жизни, хотя здѣсь указывается и нѣкоторый новый оттѣнокъ. Слово чистота выражена въ греческомъ текстѣ терминомъ, обозначающимъ собственно цѣломудріе, дѣвственную чистоту сердца (Злат., Экум., Теоф.). Поэтому, мысль апостола можно выразить такъ: пресвитеръ не только долженъ подавлять въ себѣ страсти, особенно похоти плотскія, но даже не допускать и помысловъ скверныхъ и прелюбодѣйныхъ (Книга о должн. пресвит., гл. 53).

Таковъ, въ общемъ, смыслъ словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками. Они дѣйствительно даютъ въ немногихъ положеніяхъ точное и опредѣленное указаніе относительно жизни и дѣятельности пастырей Церкви. Отсюда уже понятно и то, почему именно они начертываются на іерейскомъ крестѣ. Послѣдній есть знакъ іерейскаго достоинства и долженъ служить постояннымъ напоминаніемъ іереямъ объ ихъ званіи и принятыхъ ими обязанностяхъ. Цѣль ношенія его, можно сказать, та же, съ какою въ древности, во времена ветхозавѣтныя, носили на груди привѣшанную къ шнуруку, спускающемуся съ шеи, печать съ начертаніемъ имени и достоинства носителя. (Быт. 38, 18; Пѣснь пѣсней, 8, 6). Носившій на груди печать постоянно имѣлъ ее передъ глазами, какъ свидѣтельство своей личности, какъ постоянное напоминаніе о своемъ достоинствѣ (Толков. на Парем. преосв. Виссаріона, изд. 1888 г., стр. 39). Крестъ іерейскій съ изображеніемъ Пастыреначальника на лицевой сторонѣ и словами св. апостола на оборотной тоже долженъ напоминать священникамъ объ ихъ званіи и высшемъ достоинствѣ. Имѣя его всегда предъ глазами и памятуя начертанныя на немъ слова, іерей долженъ всякій шагъ свой провѣрять, разсматривать, согласенъ ли онъ съ тѣми высокими требованіями, какія выражены въ этихъ словахъ. („Под. Еп. Вѣд.“).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Библиографическая замѣтка.

Церковная школа на Всероссийской выставкѣ 1896 года въ Н.-Новгородѣ. М. > Макаревскаго. Сиб. 1897 года, ц. 20 коп.

Г. Макаревскій поставилъ себѣ задачей представить живую и обстоятельную картину положенія церковно-приходской школы, въ какомъ она явилась на минувшей Всероссийской выставкѣ. «Обозрѣвая церковную школу на Всероссийской Выставкѣ, пишетъ авторъ, мы получаемъ твердую увѣренность въ широкихъ успѣхахъ этой школы, въ плодотворномъ значеніи ея для народа и крѣпкомъ, глубокимъ ростѣ ея по всему лицу земли русской,—мы ясно видимъ, какихъ результатовъ уже достигла на Руси святой эта школа и какія задачи еще предстоятъ ей. Выбѣтъ съ тѣмъ мы вполне убѣждаемся и въ томъ, что церковно-школьное дѣло есть дѣло истинно народное, вполне отвѣчающее духу и насущнымъ потребностямъ народа, весьма плодотворное и что въ немъ то лежитъ путь къ благосостоянію народному».

На Всероссийской выставкѣ были наглядно представлены современное состояніе и успѣхи церковно-школьнаго дѣла, здѣсь были подведены, такъ сказать, осязательные итоги развитія церковной школы за первое десятилѣтіе ея жизни, послѣ возстановленія ея въ 1884 году.

Очерки по выставкѣ церковныхъ школъ первоначально печатались въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ»; нынѣ авторъ дополнилъ ихъ, исправилъ и выпустилъ въ свѣтъ отдѣльною брошюрой.

Хотя выставка 1896 года окончилась, закрыта и составляетъ событіе минувшее, но живое и полное описаніе ея представляетъ интересъ и теперь, какъ описаніе факта историческаго и важнаго въ исторіи церковной школы: здѣсь впервые она явилась въ полнотѣ своихъ жизненныхъ силъ, въ многообразной обстановкѣ и бытовыхъ ея условіяхъ; здѣсь впервые школа эта была посѣщена Государемъ Императоромъ и Высочайшими Особами Царской Семьи, высшими представителями администраціи, образованнаго общества и массы русскаго народа и отъ всѣхъ получила признаніе своихъ заслугъ и достоинства.

Книжка составлена обстоятельно,—снабжена рисунками и представляетъ интересный матеріалъ для ознакомленія съ современнымъ положеніемъ церковной школы. Изданіе г. Макаревскаго очень опрятно и цо цѣнѣ не дорого.

«Народное Образованіе», іюнь, 1897.

Сила архипастырскаго увѣщанія,—Преосвященный Анастасій, епископъ Воронежскій и Задонскій, посѣтилъ мѣстный тюремный замокъ. Помолвившись въ тюремной церкви, преосвященный пожелалъ обойти камеры заключенныхъ. Въ каждой камерѣ, сообразно категоріи заключенныхъ, преосвященный говорилъ назиданіе, увѣщевая отбыть наказаніе съ терпѣніемъ и затѣмъ, по выходѣ изъ

тюрмы, начать новую жизнь, какъ надлежитъ истинному христіанину, вступить на новый путь добра и правды, указанный Христомъ.

Преосвященный говорилъ простымъ, понятнымъ для каждаго языкомъ, и настолько сильно и убѣдительно, что слово его произвело глубокое впечатлѣніе на заключенныхъ: у многихъ свѣтились въ глазахъ слезы. На заявленіе одного арестанта о томъ, что онъ осужденъ невинно, архипастырь сказалъ, что во всякомъ человѣческомъ страданіи надобно усматривать промыслъ Божій; быть можетъ, Господь этимъ путемъ желаетъ спасти тебя, а можетъ быть, ты страдаешь и за тѣ грѣхи, которые извѣстны Богу, да твоей совѣсти; арестантъ заплакалъ... Въ камерѣ слѣдственныхъ арестантовъ преосвященный говорилъ о покаяніи. Сказавъ нѣсколько словъ о томъ, какое вліяніе производитъ покаяніе на духовный міръ человѣка, что покаяніемъ человѣкъ очищаетъ свою душу отъ грѣха, архипастырь закончилъ свое слово такимъ обращеніемъ: „такъ покайтесь же, братіе! Покайтесь предъ Богомъ и предъ властями“! Затѣмъ, благословивши каждаго арестанта, преосвященный отбылъ изъ тюремнаго замка. Тотчасъ же послѣ его отъѣзда одинъ изъ арестантовъ, явившись въ тюремную контору, написалъ заявленіе судебному слѣдователю, что онъ, послѣ архипастырскаго назиданія, почитаетъ долгомъ для себя сознаться во всемъ по совѣсти, и, когда прибылъ въ тюрьму слѣдователь, арестантъ дѣйствительно написалъ ему чистосердечное признаніе въ совершенномъ имъ преступленіи. („Воскр. День“).

Какъ устранить въ церквахъ капель со сводовъ и потолковъ?

Во многихъ церквахъ зимой, при большомъ стеченіи народа, своды и потолки покрываются осадкомъ водяного пара, или, — какъ говорить, — потѣютъ. Часто этотъ осадокъ бываетъ такъ великъ, что собирается въ капли и начинаетъ падать на полъ, на свѣчи и на одежду молящихся, — явленіе очень непріятное. Есть церкви, въ которыхъ зимняя капель со сводовъ не прекращается даже и тогда, когда въ нихъ нѣтъ народа.

Это явленіе происходитъ оттого, что своды и потолки въ церквахъ тонки и поэтому зимой они настолько охлаждаются, что отъ соприкосновенія съ теплымъ воздухомъ, который всегда собирается вверху, покрываются потомъ, какъ всякая холодная вещь, внесенная въ теплый воздухъ.

Чтобы устранить это явленіе, *нужно сдѣлать своды и потолки не способными сильно охлаждаться.*

Своды въ церквахъ дѣлаются не толще 9 вершковъ (а иногда бываютъ и въ 6 вершковъ), между тѣмъ какъ для кирпичныхъ стѣнъ жилыхъ построекъ наименьшая толщина допускается 16 вершковъ. Имѣя въ виду, что около сводовъ собирается самый теплый воздухъ ихъ, слѣдовало бы дѣлать не тоньше, а толще стѣнъ; но это было бы очень невыгодно въ отношеніи устойчивости и прочности зданій, вотъ почему ихъ по необходимости дѣлаютъ тонкими. Деревянные потолки также дѣлаютъ обыкновенно тоньше стѣнъ. Стѣны жилыхъ деревянныхъ построекъ

должны имѣть толщину около 6 вершковъ, а потолки дѣлаются иногда въ видѣ обыкновенно же 2 доски, т. е. толщина ихъ бываетъ не больше 3-хъ вершковъ. Недостаточную сводамъ и потолкамъ толщину необходимо дополнять, покрывая ихъ худымъ проводниками тепла. Для этого можно предложить слѣдующій простой способъ съ пользой испытанный во многихъ церквахъ и жилыхъ зданіяхъ. Дѣлается смѣсь изъ древесныхъ опилокъ съ глиной, при чемъ глины берется только $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{6}$ часть. Глина предварительно хорошо размачивается (такъ же какъ для кладки печей), затѣмъ растворяется водою и тщательно перемѣшивается съ опилками въ деревянномъ ящикѣ. Полученная такимъ образомъ смѣсь укладывается на своды или на черные потолки *) ровнымъ слоемъ толщиной около 5-ти вершковъ и слегка уколачивается.

Гдѣ нѣтъ древесныхъ опилокъ, ихъ можно замѣнить корьемъ (дубкой), мякиной, древесными листьями, мохомъ. Мохъ можно настилать пластами, какъ онъ добывается, и сверху заливать растворомъ глины. Хорошо къ глинѣ прибавлять известь для лучшей связи.

Какъ видно изъ этого описанія, средство весьма простое и дешевое, и тѣмъ не менѣе весьма дѣйствительное. При помощи его многіе храмы, страдавшіе долго отъ капели со сводовъ, совершенно отъ нея избавились.

Кромѣ уничтоженія капели, это средство оказываетъ еще другую важную услугу теплымъ храмамъ: дѣлая своды и потолки неспособными сильно охлаждаться, оно значительно *уменьшаетъ расходъ топлива зимой*.

Нужно замѣтить, что иногда, при стеченіи народа, каплями воды покрываются въ церквахъ не только своды, но и стѣны. Въ холодныхъ (не отапливаемыхъ) церквахъ, гдѣ стѣны зимой имѣютъ температуру почти всегда ниже 0°, это явленіе неизбежно; но оно бываетъ иногда и въ теплыхъ, и происходитъ не отъ промерзанія стѣнъ, толщина которыхъ въ церквахъ всегда больше предѣльной (1 арш. для каменныхъ и 6 вершк. для деревянныхъ), а отъ пресыщенія воздуха парами, выдыхаемыми людьми. Такое пресыщеніе бываетъ въ церквахъ отъ недостатка вентиляціи, т. е. отъ недостаточнаго возобновленія внутренняго воздуха наружнымъ.

Устройство правильной вентиляціи дѣло настолько сложное, что безъ участія опытнаго техника его исполнить трудно, и журнальной замѣткой этой вопросъ исчерпанъ быть не можетъ. Желающихъ съ нимъ ознакомиться отсылаемъ къ курсамъ „Отопленія и Вентиляціи“. Здѣсь же мы хотѣли только указать способъ уничтожить капель со сводовъ и потолковъ, происходящую отъ ихъ промерзанія, который легко можетъ быть исполненъ всякимъ рабочимъ и безъ участія техника. (Изъ «Оренбург. Епарх. Вѣд.»).

*) Чернымъ потолкомъ называется потолокъ, назданный сверхъ балокъ, въ отличіе отъ чистаго, подшиваемаго снизу балокъ. Иногда черный замѣняетъ и чистый, будучи остроганъ снизу. Впрочемъ это допускается только въ бѣдныхъ домахъ.

—*Слѣдуетъ ли священнику умывать руки предъ раздробленіемъ св. Даровъ?*

Указанія на то, чтобы священники умывали руки предъ раздробленіемъ св. Агнца, въ богослужебныхъ книгахъ нѣтъ. Тѣмъ не менѣе, обычай такого омовенія не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго и даже, можно сказать, —обычай хорошій. Дѣло въ томъ, что священникамъ, послѣ омовенія ими рукъ предъ совершеніемъ проскомидіи, приходится иногда брать въ руки узлы съ причастными для изытія частицъ просфорами, приходится иногда обращаться къ цосовому платку, приходится, наконецъ, всегда касаться руками подножнаго ковра при поклоненіи св. Дарамъ. Естественно, что во вѣхъ этихъ случаяхъ руки священника могутъ нѣсколько загрязниться, почему и существуетъ обычай омыватъ руки предъ раздробленіемъ св. Агнца (обычно во время просительной ектеніи или во время пѣнія „Отче нашъ“). Впрочемъ, обычай этотъ существуетъ не въ одной только Русской Церкви: по свидѣтельству лицъ, знакомыхъ съ практикой Иерусалимской Церкви, и въ послѣдней обычай этотъ строго соблюдается.

(«Подольск. Еп. Вѣд.»)

Объявленія.

ОТКРЫТА ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА

(вторая половина 1897 г.)

на ежедневную политическо-литературную и общественную газету

VIII годъ изданія.

„РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“

выходящую безъ предварительной цензуры.

за шесть мѣсяцевъ 3 р. 50 к.

за 3 мѣсяца 2 р.

„Русскій Листокъ“ издается, *не смотря на свою крайне дешевую* подписную цѣну, въ форматъ самыхъ большихъ и дорогихъ столичныхъ газетъ. Программа изданія на столько же обширна, какъ и во вѣхъ большихъ газетахъ, и „Русскій Листокъ“, слѣдя самымъ тщательнымъ образомъ за текущею политическою и общественною жизнью, даетъ отвѣты на всѣ вопросы современнаго дня. Ежедневно въ фельетонахъ газеты печатаются бытовые, историческіе и другіе романы, повѣсти, рассказы, стихи, а также даются новости иностранной литературы.

Съ половины іюня начинаются новые романы, начало которыхъ будетъ выслано всѣмъ новымъ полугодовымъ подписчикамъ.

„Русскій Листок“ издается по слѣдующей строго выполняемой программѣ

1) Правительственныя распоряженія и придворныя извѣстія. 2) Передовыя (руководящія) статьи по внутреннимъ вопросамъ и внѣшней политикѣ. 3) Телеграммы собственныхъ корреспондентовъ и „Россійскаго телеграфнаго агентства“. 4) Хроника: московская, петербургская и провинціальная. 5) Корреспонденціи изъ всѣхъ городовъ Россіи и Европы. 6) Дневникъ печати. 7) Извѣстія изъ иностранныхъ газетъ. 8) Судебная хроника. 9) Театръ, музыка и живопись. 10) Критика и Библиографія. 11) Виржевая хроника. 12) Фельетоны: литературные, научные и общественной жизни. 13) Спортъ. 14) Мелкія замѣтки, разныя извѣстія и смѣсь. 15) Портреты, рисунки, планы и чертежи.

Адресъ для писемъ: Москва, уг. Срътенки и Рыбникова переулка.

3—3

Вышла изъ печати книга:

Дьянія 3 Всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Казани, заключающія Описание торжествъ, открытія и закрытія съѣзда, ходъ совѣщаній и постановленій, съ приведеніемъ рѣчей, выдающихся сообщеній и рефератовъ членовъ съѣзда, съ приложеніемъ каталога одобренныхъ книгъ для миссіонерскихъ епархіальныхъ библіотекъ, проекта правилъ о правахъ и обязанностяхъ епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, списка делегатовъ съѣзда.

Составилъ секретарь съѣзда редакторъ-издатель „Миссіонерскаго Обзорнія“ *В. М. Скворцовъ*. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 руб.

Обращаться исключительно въ Кіевъ, въ редакцію „Миссіонерскаго Обзорнія“.

Содержаніе № 17-го. *Часть оффиціальная*: Высочайшія повелѣнія. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства. Распоряженія Сухумскаго Епархіальнаго Начальства. Отъ Управленія Тифлискаго Епархіальнаго свѣчнаго завода. *Часть неоффиціальная*: Слово—Димитрія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. Обрядъ принятія въ секту хлыстовъ—свищ. І. М. Обзорніе Карталинскихъ церквей Высокопресвященнѣйшимъ Владиміромъ, Экзархомъ Грузіи—И. К. Руководство исаеломцику при совершеніи церковныхъ богослуженій. Изъясненіе словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками—А. Н. Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*.

Печатать дозволяется. Тифлисъ, 30 августа 1897 г. Ценз., прот. *Евставій Елисѣевъ*

Типографія *Ев. Иванов. Хеладзе, Лорисъ-Меликовская ул., домъ № 28 а.*